

В АДУ ОПЕРАЦИИ «КОТБУС»

История партизанского движения в Беларуси за долгие послевоенные годы обросла многочисленными слухами, зачастую не имеющими ничего общего с реальными событиями. Порой в погоне за сенсацией отдельные авторы представляют народных мстителей в образе мародеров и бездельников, отсиживавшихся в лесах до прихода частей Красной армии. Если подобные вымыслы принять за историческую правду, тогда зачем вождь Третьего рейха лично санкционировал применение элитных карательных сил вермахта в борьбе против белорусских партизан?

Отборными головорезами фюрера руководил начальник СС и полиции в Белоруссии бригадефюрер Курт фон Готтберг. Под его руководством с июля по август 1943 года была проведена крупная операция «Герман» против белорусских партизан на территории Барановичской области. Аналогичную операцию под названием «Котбус» гитлеровцы провели в Минской области. Согласно донесению Готтберга от 26 июня 1943 года, в ходе ее было убито 6084 партизана, 3709 расстреляны после сдачи в плен, потери германских войск составили 59 человек. Очевидно, эсэсовцы значительно «сократили» собственные жертвы, а к убитым «партизанам» отнесли всех жителей, которые встречались им в ходе карательной операции. Германский генеральный комиссар в Белоруссии Вильгельм Кубе докладывал об операции «Котбус» следующее: «Ее моральное воздействие на мирное население было просто ужасным из-за большого количества расстрелянных женщин и детей».

Данная тема произвела на меня большое впечатление. При поиске информации я наткнулась на статью, в которой реальный участник событий, связанных с проведением фашистской Германией операции «Котбус», бывший командир партизанского отряда имени С.М. Кирова, а впоследствии начальник штаба Кировской бригады Василий Антонович Шарков описывает воспоминания о тех трагических днях:

«Наступление гитлеровцы начали силами фронтовых резервов, превосходящими партизан в несколько раз, — более 80 тысяч солдат, артиллерия, танки и авиация. Вернувшийся из окрестностей Борисова разведчик Александр Кулаков доложил, что в Борисов понаехало много гитлеровцев, там же видел танки, самоходные пушки и даже самолеты. Фашисты срочно готовятся к броске в район озера Палик. Ввиду отсутствия комбрига Ф.Т. Пустовита, обороной приказали командовать Василию Антоновичу Шаркову.

Гитлеровцы готовились к большой карательной экспедиции против партизан и местного населения. Об этом свидетельствовали сосредоточение сил противника на ближайших железнодорожных станциях и в гарнизонах вблизи партизанской зоны, активизация немецкой разведки, повышенный интерес к шоссе Борисов – Лепель.

В 5 часов вечера противник, до тысячи солдат и офицеров, начал наступление. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, открыли огонь из всех видов оружия, минометов и прямой наводкой из 45- и 76-миллиметровых пушек. Первая атака отбита. На поле боя осталось более полусотни убитых вражеских солдат и офицеров. Назавтра в 6 утра фашисты обрушили на нашу оборону огонь двух батарей. В воздухе появились два вражеских самолета. Они сбросили несколько десятков бомб разных размеров — особенно большой вред причиняли нам металлические ящики, в которых помещалось от 16 до 32 небольших бомб. Такие ящики на определенной высоте автоматически раскрывались, из них рассыпались небольшие бомбы. В два часа дня противник крупными силами начал наступление, стараясь окружить нас со всех сторон. Отряды отошли несколько назад. А в бой вступила лишь заградительная группа в количестве 50 автоматчиков. Обстреляв одну из вражеских групп и заставив ее залечь, партизаны так же быстро отошли к основным силам. С собой привели пленного обер-лейтенанта. Вторая вражеская группа, не разобравшись, с ходу атаковала свою первую. Бой между собой гитлеровцы продолжали несколько часов. Партизаны заняли оборону на хуторе Плясинка по большаку Селец—Пострежье. Поступил приказ снять бригаду с обороны и двигаться через Домжерицкие болота. Все остальные пути уже были для нас отрезаны. Долго шли по пояс в трясине. Небольшой привал сделали, когда достигли Долгого острова. Костров не разжигали, хотя промокли до нитки. В небе кружили вражеские самолеты, островок обстреливала вражеская артиллерия. С наступлением темноты мы начали марш в северо-восточном направлении. На рассвете 14 июня подошли к Среднему острову. Только стали на отдых, как гитлеровцы подтянули артиллерию к деревням Пострежье, Нешково, Красный Борок и со всех сторон начали обстрел Домжерицких болот. Поступило распоряжение бригаде, в которой находился наш герой Шарков, идти на соединение с бригадой «Дяди Коли». Вперед пошли разведчики Кричевский, Михайловский, Почекаев, Кошеваров. Только партизаны ступили на твердую почву, как гитлеровцы обрушили на них шквальный огонь. Вениамин Кричевский приказал всем отходить, огнем прикрывая товарищей. Вскоре кончились патроны. Кричевский взял из-за пояса гранату, выдернул чеку и бросил в группуседавших фашистов. Однако пулеметная очередь прошила грудь партизана. Разведчик Кошеваров подполз к товарищу, но также был сражен. Николай Михайловский и Степан Почекаев продолжали отбиваться, но патронов оставалось мало, и они были вынуждены отойти к болоту. Пока разведчики держали бой, уничтожив более 20 немцев, произошло соединение с бригадой «Дяди Коли». Объединенными силами пытались выйти из окружения, но безуспешно. Заканчивались продовольственные запасы. На Домжерицких болотах собралось более десяти тысяч партизан. Дальнейшее пребывание здесь грозило неминуемой гибелью — если не истреблением, то голодной смертью. Прорыв наметили на ночь с 18-го на 19 июня между хутором Могильное и деревней Пострежье. Разведали это направление, расставили пикеты, выделили группу автоматчиков. По пути присоединились часть бригады «Железняк», отряды «Смерть фашизму», «За Родину» и «Гварде-

ец». Сформировали штурмовую группу до 600 человек пулеметчиков, автоматчиков и минометчиков. Они должны были двигаться на 100—150 метров впереди основных сил. Гитлеровцы и бригада Гиль-Родионова вместе наступали на партизан. Они со всех сторон окружили Домжерицкие болота. Стоял сплошной треск оружия, голову не высунуть. Воздух до того наполнился газами от сожженного пороха, что трудно было дышать. Командир минометного расчета Степан Спиридонович Почекаев, принимавший участие в разгроме немцев под Москвой, прицельно вел огонь в центр расположения противника. Под нажимом штурмовой группы гитлеровцы спешно отступали. Напор партизан был столь сильным, что после получасового боя блокада была прорвана и отряд вышел из окружения в районе хутора Старина. Здесь, выставив охрану, партизаны расположились на отдых. Многих потеряли за время блокады. Но и врагу нанесли значительный урон в живой силе и технике. Только бригада имени Кирова в блокадные дни уничтожила 247 и ранила 217 гитлеровцев, подбила 9 автомашин и одну танкетку.

На тот момент в непроходимых лесах и болотах возле озера Палик находились не только партизаны, но и многие местные жители. Голод был жуткий, женщины пережевывали зерно и пытались кормить им детей. Были случаи, когда они в отчаянии даже топили детей в болоте, боясь, что немцы услышат их плач.

Во время партизанской блокады деревню Большое Осово гитлеровцы из Новобелицкого гарнизона почти всю сожгли. Поначалу немецкие самолеты-рамы разбомбили деревню. После бомбежки ее окружили со всех сторон, чтобы никто не смог убежать. Немцы повели всех, в том числе женщин и детей, к лесу на расстрел. В этот момент рядом с деревней приземлился немецкий самолет, и какой-то чин в форме отменил приказ. Я думаю, это просто судьба уберегла людей. Мужчин немцы несколько ранее доставили в тюрьму в Крупках. Когда партизаны начали выбивать фашистов из поселка, всех узников расстреляли, а тюрьму сожгли. Две женщины из деревни выжили там только благодаря тому, что оказались внизу, под трупами.

Карательная операция «Котбус» против партизан Минской области вскоре была свернута не потому, что противник добился своей цели. Войска понадобились для нужд фронта, так как советские солдаты стремительно наступали. Вместо 10 дней, согласно плану фон Готтберга и его штаба, каратели застряли в партизанской зоне более чем на месяц. В ходе карательной операции они потеряли тысячи своих солдат, десятки автомашин, танкеток и различных орудий. Полковник Гиль-Родионов, который командовал в этой карательной экспедиции бригадой, вспоминал: «Бои в районе озера Палик показали, что партизаны непобедимы. Я и мои единомышленники стали думать о том, что нужно переходить на сторону партизан».

Великие подвиги, совершаемые партизанами в годы Великой Отечественной Войне, будут жить в нашей памяти. Мы благодарны за победу, но в своём будущем побед такой ценой, я думаю, никто больше видеть не хочет.